

Умники города Нукима

Был когда-то город по названию Нуким. Название известно, а где он был-находился — никто не знает.

В Нукиме было страх как холодно — в году две зимы, одно лето.

И вот однажды с шумом-гамом хлынул народ потоком к домам нескольких отцов города и возопил:

— В этом городе жить больше невозможно, — замерзаем, люди добрые, замерзаем! Надо идти к царю! Пойдите и скажите от нашего имени — пускай сделает так, чтобы у нас было два лета и одна зима, иначе мы здесь не останемся.

— Воля народа священна, — сказали отцы города, самые умные из горожан и, поразмыслив, решили — немедля отправиться к царю на поклон, и, дабы задобрить царя, взять ему в виде подарка от жителей Нукима мощну золота.

Находят они длиннющий такой шест, заостряют этот шест, отчего он стал похож на копье, привязывают мощну к острию и, прокричав: «Царь, где ты там, идем к тебе!» — пускаются в путь.

Вот идут эти посланцы города через попутный городишко, видят: один лавочник какие-то красные штуковины продаст, на языки пламени смахивают. Поглазели посланцы на это диво, как зачарованные, и спрашивают у лавочника:

— Что продаешь-то, братец? Тот отвечает:

— Перец.

В жизнь не видывали они перца, не слыхивали этого слова.

— Едят его? — спрашивают у лавочника. Тот отвечает:

— Едят, а как же.

— Тогда взвесь нам немного.

Старший посланный откусил кусочек перца, обжег себе рот, да так, что из глаз потекли слезы, кинул перец другому, попробовал и тот, едва не задохнулся, кинул третьему, попробовал и четвертый.

Побросали посланцы перец и, проклиная лавочника, не зная, как остудить обожженные рты, с заплаканными глазами, двинулись в путь.

Вот идут они через следующий попутный городишко, видят: стоят перед лавочником плоские корзины, а в них — кучки неведомо чего.

— Что продаешь-то, братец? — спрашивают.

— Виноград, — отвечает лавочник.

В жизнь не видывали они винограда, не слыхивали этого слова.

— Едят его? — спрашивают.

— И еще как! — отвечает лавочник.

— Ну, взвесь нам немного.

Расплатились, съели посланцы виноград — просто объеденье!

И благословляя лавочника, и облизываясь, пошли дальше.

Проходят они через следующий попутный городишко, — видят: один лавочник торгует кусками чего-то белого.

— Что продаешь-то?

— Сахар.

— Сахар?.. Не видывали, не слыхивали...

— Едят его?

— Еще как!

— Ну взвесь нам немного.

Расплатились, похрупали весь этот сахар — просто объеденье!

Шли, шли посланцы своей дорогой, незаметно наступила ночь, остановились они, воткнули копье в землю, а сами улеглись вокруг него и вскоре захрапели. Располагаясь на ночлег, о золоте и не подумали: мыслимо ли дело, чтобы вор взобрался на самую макушку копья и взял привязанную к ней кошну?

Как на грех, шел ночью по этому месту путник, увидел спящих вокруг воткнутого шеста нескольких людей, посмотрел вверх — на острие что-то висит. Выдергивает этот шест, открывает кошну, — глядь, а в ней золото. Высыпал путник золотые в свой хурджин, взамен, насыпал кошну песком и камушками, привязал ее к острию, воткнул шест в землю — и был таков.

Утром умники города Нукима встают и снова пускаются в дорогу. Узнавая от встречных, правильно ли они идут, доходят наконец до стольного града. У городских ворот садятся отдохнуть и сосчитать, сколько они потратили денег.

Старший посланный говорит:

— Красная штукавина, которую мы пробовали и передавали друг другу, — один сребреник, штукавина, которую сам бог создал, а мы взяли и уплели — один сребреник, а то, что было белее снега и слаще материнского молока, — два сребреника...

Подсчитали, истраченные денежки разделили поровну между собой и пошли встали прямо у ворот дворца. Стража тотчас сообщает придворным, а придворные сообщают царю, что из города Нукима явились посланцы. И царь велит позвать их.

Посланцы, кланяясь, подступают к царю. Старший протягивает ему мошну и говорит:

— Да живет долго наш царь! Мы от жителей го. рода Нукима пришли к тебе с поклоном, эта мошна с золотом — от них же, царь... В нашем городе очень холодно — в году две зимы, одно лето. Если ты не сделаешь так, чтобы у нас было два лета и одна зима, знай, в нашем городе мы не останемся!

Остальные посланные кивком головы подтверждают слова старшего.

Царский казначей, который принял мошну, наклоняется к царю и шепотом говорит ему на ухо, что в мошне вместо золота песок и камушки.

Царь задумывается: с умыслом принесли эти люди вместо золота песок и камушки или же по наивности? И чтобы испытать их, велит он поставить перед ними поднос, полный черных слив, перемешанных с черными жучками.

Посланцы с жадностью набрасываются на яство, старший и говорит:

— Братцы, давайте-ка сперва съедим те, которые с ножками, а то разбегутся, безногие и без того наши.

Царь определил меру их разумения и, обратившись к ним, сказал:

— Возвращайтесь домой, пока доберетесь, там как раз еще одно лето настанет.

— Царствуй вечно! — сказали самые умные жители города Нукима и, веселые-превеселые, отправились восвояси.

Аветик Исаакян